Глава 85 Пепел и пыль

Сайлас стоял на террасе с видом на внутренний двор замка. Прошло пять дней с момента разрушения, с тех пор, как смерть и боль бушевали в нем. Почти ничего не изменилось: повсюду были следы масштабной битвы, от поваленных стен и кусков замка до бесчисленных трупов - как людей, так и вурдалаков, - образующих нездоровые декорации.

Самым странным, пожалуй, было то, что с момента окончания битвы снег перестал идти. Хотя было по-прежнему холодно и ужасно ветрено, а небо затянули пепельные тучи, не было ни снега, ни дождя. Небеса словно извинялись, предлагая отсрочку.

Он выпил оставшееся в кувшине вино и отвернулся. Трупы медленно разделяли, мужские и женские складывали вместе для массивного костра, а упырей сжигали сразу после разделения. Несмотря на страшное событие, жители замка... хромали. Их стойкость была неизмеримой, несокрушимой - наблюдать, как их собратья пали в один день, и иметь достаточно сил, чтобы начать расчищать проклятие на следующий.

Сайлас направился дальше в медицинское отделение; мастер Аудин был очень занят последние пять дней. Хотя мертвых было много, раненых было не меньше. Как он слышал, Деррек уже отправил самых трудоспособных мужчин в близлежащие горы, чтобы найти любую траву, обладающую хотя бы отдаленными лечебными свойствами.

Тем временем старик почти не спал, ведь ему нужно было оказать помощь при стольких критических ранениях - от обширных проколов до отсутствия конечностей. По пути Сайлас столкнулся с Дерреком - тот тоже почти не спал, пытаясь организовать все, что мог. В конце концов, он был единственным оставшимся капитаном - все остальные погибли.

Несмотря на бледность лица и большую шишку, перевязанную бинтом, он был бодр и весел. Он болтал с одним из немногих невредимых стражников - в основном с молодыми, которые держались поодаль и выступали в качестве последней линии "обороны" пролома в замке, - передавая указания. Увидев приближающегося Сайласа, он быстро отстранил молодого

охранника и направился к нему.

"Первая партия вернулась", - сказал он. "Хотя урожай был слабым, они собрали приличное количество. Это должно стабилизировать наши запасы".

"Хорошо", - кивнул Сайлас, его голос был холодным и отстраненным. "Последние подсчеты?"

"...Ночью погибло еще восемнадцать человек", - вздохнул Деррек. "Нас осталось меньше двухсот".

"Разберите с мертвых все, что нам может пригодиться", - сказал Сайлас. "Перед костром".

"Сайлас..." пробормотал Деррек, казалось, желая на мгновение запротестовать, но в конце концов сдержался. "Очень хорошо. Я дам им знать. Верно... Вален проснулся сегодня утром ненадолго".

"Что случилось?" спросил Сайлас.

"Он... ему было нехорошо. Мастер Аудин скормил ему немного дурманного семени", - Сайлас узнал, что дурманное семя - это довольно сильное успокоительное, которое, к счастью, было у них в изобилии, поскольку неподалеку находилось место, где их ежегодно росла целая куча, несмотря на то, что в других местах Королевства это было довольно редкое и экзотическое лекарство.

"А как же Райна?"

"Все еще не в себе", - ответил Деррек. "К счастью, по словам мастера Аудина, почти все ее раны были неглубокими - после очистки и перевязки дальнейшее лечение не потребовалось. Но... ее глаза... их не спасти".

"... тебе следует отдохнуть", - сказал Сайлас, взглянув на него. "Ты тратишь свою магию, пытаясь затянуть рану".

"Я не могу отдыхать. Не тогда, когда..."

"Отдыхай", - предупредил Сайлас более суровым тоном. "Мертвым ты никому не принесешь пользы. Достаточно уже умерло".

Пройдя мимо него, Сайлас направился по прохладным коридорам к наименее разрушенной части замка, которая была обозначена как "медицинская палата". Это было самое левое крыло, недалеко от того места, где Сайлас впервые обнаружил Тень, так как оно находилось дальше всего от боевых действий. Тем не менее, по пути туда Сайлас остановился у огромной дыры в боковой стенке замка - камень и обломки высыпались внутрь, несколько трупов лежало прямо перед дырой - в основном мужчины.

Посмотрев на них, он повернулся на месте и пошел вперед. Миновав угол, он увидел множество женщин, торопливо бегущих по дороге, большинство из которых несли либо грязную, либо чистую одежду и одеяла. К счастью, в замке оставалось довольно много невредимых людей, и все они в основном занимались уходом за ранеными. Тем не менее, их число не могло справиться с огромным количеством раненых.

Из-за своей занятости женщины даже не заметили Сайласа, который незаметно пробрался рядом с ними, не прерывая их, и направился в главный кабинет мастера Аудина, где находились Вален и Райна.

Когда он вошел, в ноздри Сайласа ударила сильная лекарственная вонь. Несколько молодых мальчиков и женщин перебирали травы и измельчали их на нескольких столах, стоящих у стены, а старик, казалось, в каком-то маньячном угаре готовил лекарство.

Пройдя мимо них, Сайлас остановился возле занавески; там было слабое отверстие, и за ним он увидел Валена, отдыхающего на кровати, лежащего ровно, с закрытыми глазами. Нахмурившись на мгновение, он снова посмотрел вперед и подошел к старику, положив руку на его хрупкие плечи. Мастер Аудин вскочил, но Сайлас крепко прижал его к себе, заставив старика оглянуться.

"Мистер-мистер Сайлас, вы меня напугали!" - сказал старик, вздыхая.

"Тебе нужно поспать", - сказал Сайлас. "Ты выглядишь хуже, чем некоторые из лежащих мужчин".

"Я... я не могу спать! Кто будет делать лекарства? Нет, нет. Я в порядке. Я справлюсь".

"... Я разбужу тебя, если появится критический пациент", - непринужденно солгал Сайлас. "Но тебе нужно отдохнуть. Ты единственный, кто может помочь нам пройти через этот ад. Если ты заболеешь... тогда мы все оставим жизнь и смерть стольких людей на произвол судьбы. С вами, по крайней мере, у всех есть шанс".

"Но..."

"Пожалуйста", - сказал Сайлас, заставив себя слабо улыбнуться. "Просто закрой глаза на некоторое время. Подзарядись".

"... хорошо", - смирился старик, понимая, что перегнул палку. В конце концов, в этом году ему пошел седьмой десяток лет жизни. Он больше не был тем, кто может работать без устали несколько дней подряд.

"Эй, ты", - позвал Сайлас одну из женщин, которые мололи травы. "Помоги мастеру Аудину".

"Да", - слабо кивнула она, в то время как Сайлас переключил свое внимание на другое, прошел через занавеску и полностью закрыл ее, сев у кровати.

Даже во сне юный принц выглядел неумолимым. Мастер Аудин подтвердил то, чего Сайлас уже опасался - мальчик никогда больше не сможет ходить. Тот, кто был полон жизни, надежды и удивления, навсегда останется связанным.

"... Мне так жаль", - пробормотал Сайлас, опуская голову. "Мне так жаль. Мне так жаль..."

"Почему?" - ответил грубый, безжизненный голос. Сайлас быстро поднял голову, заметив, что юноша проснулся и смотрит на него, его губы растянулись в слабой, вынужденной улыбке. "Это не твоя вина".

"..."

"Никто мне ничего не сказал", - продолжал Вален. "Что случилось?"

"... тебе нужно отдохнуть".

"Черт возьми, Сайлас! Скажи мне, что случилось!!!" Вален схватил Сайласа за руку и крепко держал, взгляд юноши слезился.

"... Я и сам не уверен", - сказал Сайлас. "Что-то пришло и пронеслось по двору, сбив с ног всех, кто был рядом. Тебе... в спину попал деревянный кол, и... он застрял там. Мне жаль, Вален. Я... Я..."

"... как все остальные?" Вален проглотил слезы и спросил. "Как там Райна? Теннер? Деррек? Остальные в замке?"

"Они в порядке", - солгал Сайлас, уже зная, что в конце концов он спросит. "Они в порядке. А тебе... тебе нужно отдохнуть".

"Это... хорошо", - пробормотал Вален, но Сайлас чувствовал это - он чувствовал, как сердце мальчика танцует, горит и бьется. Миллион сложных эмоций захлестнули его. "Хорошо, что они в порядке. Да. Хорошо."

"Выпей немного", - Сайлас взял стоявшую рядом чашу с водой, помог Валену сесть и отпить глоток. "Отдыхай", - добавил он, зная, что в воде уже было немного волчьего семени. "Отдыхай хорошо".

Как только принц заснул, беспокойный и противоречивый, Сайлас встал, сделав глубокий вдох. Он был близок к тому, чтобы врезаться кулаком в стену: гнев, вина, ярость, боль - все это пыталось поглотить его целиком. Выйдя из комнаты, он столкнулся с женщиной, которая сопровождала мастера Аудина.

"Он заснул?" - спросил он.

"Как ребенок", - ответила она. "Мы все говорили ему идти отдыхать. Хорошо, что вы показались, чтобы убедить его".

"Старики - упрямые дубы", - пробормотал Сайлас, говоря отчасти о Мастере, а отчасти о себе.

"Как... как поживает принц?" - спросила женщина.

"... спит", - ответил Сайлас. "Вам всем что-нибудь нужно?"

"Нет, мы в порядке. А что насчет вас? Когда вы спали в последний раз?".

"Прошлой ночью", - ответил Сайлас. "После нескольких кувшинов вина, я думаю".

"..."

"О, нет, пожалуйста, не судите строго", - быстро и честно добавил Сайлас. "Пока все пытаются собрать себя по кусочкам и спасти как можно больше других... там лежал пророк - в собственной моче, потеряв сознание, как обычный пьяница".

"... никто вас не обвиняет, понимаете?".

"Это потому, что никто не верит, что я был пророком", - сказал Сайлас.

"..."

"Но я был", - пробормотал он, глядя на занавес, за которым лежал молодой принц. "И я подвел его. Подвел тебя. Подвел всех тех, кто лежит мертвым снаружи. У меня была целая вечность, чтобы найти выход. Но я сломался через сколько? Семьдесят? Восемьдесят лет? Хах. Если бы я знал... Нет, я не могу оправдываться. Это все на мне", - добавил он, взглянув на нее, его глаза были пусты, выражение лица мертвое.

Прежде чем она успела ответить, он ушел, оставив ее ошеломленной еще некоторое время после этого факта.

Тем временем он раздвинул другую занавеску в комнате и вошел в еще одно болезненное воспоминание. Однако, к его удивлению, Райна не спала - сидела на кровати, не шевелясь. Она вздрогнула и попыталась посмотреть в сторону источника звука, ее губы дрожали.

"Кто это?"

"Это я", - тихо сказал Сайлас.

"С-Сайлас? Это... ты?" - неуверенно спросила она.

"Да", - ответил он, подошел к кровати и сел. Ее руки искали и пробегали по его шее и лицу, как бы подтверждая это. "Что-нибудь болит?"

"... немного", - пробормотала она.

"... Мне жаль", - сказал он. "Ты этого не заслужила".

"... это страшно", - сказала она, ее голос дрожал.

"Я знаю".

"Но... мы выжили", - сказала она. "Мы пережили нападение. Это все, что имеет значение". Сайлас стиснул зубы, потрясенный. "Хотя это страшно... и темно... пока у меня есть моя жизнь... я не могу сдаться".

"..."

"Я найду способ", - сказала она, взяв его за руку и заставив улыбнуться. "Быть полезной. Так что, пожалуйста... просто... просто не оставляй меня. Я буду полезной. Я обещаю", - ее голос надломился от отчаяния. Сайлас понял, насколько она напугана одиночеством. Он не мог понять источник этого ужаса, не говоря уже о том, что она чувствовала, что должна быть полезной, чтобы не быть выброшенной на помойку.

"Не волнуйся", - успокоил он ее, внутренне клянясь, что по крайней мере собственноручно побьет женщину, которая привила столько шрамов и неуверенности такому милому ребенку. "Ты просто не торопись и отдохни. Мне всегда будет нужен очаровательный и удивительно умный помощник. И в мире нет ни одной души, которая могла бы занять это место у тебя".

"... ты... ты обещаешь?"

"Обещаю", - кивнул он, но на полпути понял, что это бессмысленно, и застыл на месте. "Пей", - он поднес к ее лицу чашу с водой, приправленной волчьим семенем, и помог ей медленно выпить несколько глотков. "Теперь отдыхай".

"... не уходи", - пробормотала она, ложась обратно и крепко сжимая его голову. Он остался, даже после того, как ее пальцы ослабли, и после того, как она заснула, глядя на нее. Он был зол. Он злился с тех пор, как продолжал жить. Но он не знал, что с этим делать.

Внутри него все кипело, как в огненном озере. Он злился на себя, на весь мир, на мертвых, на того, кому принадлежала эта рука... но в основном на себя. Но он знал, что это не поможет ни ему, ни кому-либо другому. Все это хреново, - вздохнул он, вставая и уходя. Мне нужно найти Яна. И того человека, с которым он говорил перед началом битвы. Он - костыль. Ян тоже должен знать, кто он такой. Я не видел его в битве; возможно, он ушел в лес. Думаю... там должен быть и я.

http://tl.rulate.ru/book/66231/1872238